Александр Белкин

г. Санкт-Петербург

Твои гримасы

(Сводки)

Матушка

В неурядицах взорвалось
Твоё сердце, батюшка.
Поправляю одеяло –
Заболела матушка.
На земле несёшь, как лошадь,
Ношу неподъёмную.
Отдала не всё – боль гложет
Душу твою скромную.
Перестройка обманула,
Дочиста ограбила,
В омут грязи окунула
Да и там оставила.
Дед-военный застрелился:
Не терпел предательства.
Инженер-брат с горя спился,
Вслед за ним отправился.
Младших мама сберегала,
И на диво – выросли.
Константин, Георгий, Галя
Сколько муки вынесли.
Твоё сердце надорвалось,
Не оставь нас, ладушка.
В жизни слёз пролив немало,
Умирает матушка.

Отец

В России сегодня 5,6 миллионов
семей неполные – безотцовщина.
П. Астахов

Отец родной, прижать к своей груди
Тебя всю жизнь мне так хотелось,
Но ты не смог в безжалостном пути
Меня найти, и… не сумел я.

Твоих мне не хватало сильных рук,
Шершавых, добрых, колыбельных.
И где ты был, мой самый близкий друг?
Здесь, на земле, я – рак-отшельник.

Ты бросил нас, когда родился я,
Малюточка, судьбой гонимый,
Творец мой, я – твоё второе «я»,
Во мне твой дух непобедимый.

И ни увидеть, ни поговорить…
Нас разделяет бесконечность.
Отец родной, как это пережить:
С тобой разлуку и боль-вечность.

***

Денису Муравьёву и Екатерине Власовой –
девятиклассникам из Псковской области

Три дня любовью грелись дети –
Денис и Катя –
Три дня.
Им жить бы на другой планете…
Ну, нет здесь сватьи
Ни для…
И жизнь легла убитой птицей
И белым снегом.
Их нет,
И детям их не веселиться,
Не знать разбега
В рассвет.
Всё кончено. Заря погасла.
Надежд мост взорван
Для них.
Зачем двух звёзд мир стал безгласным,
Прореха-прорва?
Мёртв стих.

Господин адреналин

В 2016 году в России совершили суицид 720 подростков.
И. Яровая

Адреналина маловато.
Пойду гульну через окно
Недалеко. Мне скучновато:
Я поступаю так давно.

На крыше ветрено и скользко.
Зима. Двенадцатый этаж.
Поднаторел в игре Морозко,
И ночь сильней вгоняет в раж.

Мне восемнадцать. Я не мальчик.
И подстраховка не нужна.
Гроссмейстер в шахматах – я плачу,
Что логика нарушена.

Пусть гололёд, прорвусь я с боем
Через погоды виражи.
Под ветра дикого конвоем
Скольжу, лечу – и миражи…

Двадцать четыре часа

Vip-relax, массаж и отдых
Обещает всем панель.
Молох современной моды
Разгоняет карусель.
Нет, не голод и не бедность
Заставляют торговать,
А души окаменелость,
Страсть, зовущая в кровать.
Утончённость, изыск, игры
У Надежд, Диан, Люб ждут.
И смягчаются здесь тигры,
На часок найдя приют.
По желанию и иглы,
Выпивка и закусон.
И на всех углах расстриги
Приглашают за кордон.
И в сердца лупасят «Грады»
Из надёжнейших стволов.
И Телец даёт парады,
Собирая дань с глупцов.

***

Мне в полиции сказали:
«Позвони, когда убьют».
И они теперь узнали,
Где нашла я свой приют.

Речь такую на мобильник
Записала я не зря.
Бывший муж мне опостылел
И убил, во всём коря.

Здесь уволят – там приволят, –
И как с чистого листа
В рост пойдёт карьера, доля
Полицейского глупца.

На Ангаре – реке жизни

Когда колхоз бразды ослабил
И всё завяло, что цвело,
ОМОН приехал и разграбил
Простое русское село.

Машины, трактора пропали
И в Лету канули давно.
И сёла смерчи растрепали.
Победу празднует вино.

И ни житья и ни работы.
Уныло бродят наркоман,
Бомж, пьяница... И нет охоты
Рассеять призрачный дурман.

И в душах ни тепла, ни света,
А ГРЭС в натруженных руках.
Где мощь колхозного совета?
На всём стоит клеймо «Здесь крах».

Разгром неслыхан и невидан.
В округе спилены леса
И не согреться сирым избам:
Детей не слышны голоса.

И окормляет в школе паству
Какой-то в чёрной рясе поп.
И смерть свою снимает жатву.
И ждёт Матёру тьма, потоп.

Тринадцать[1]

Несуществованье – **ноль и ноль**.
Умирает в нём и время, и пространство.
Круг пустой – он знак или пароль? –
Нисхождение, непостоянство.

Единица – я, очаг и цель,
Перводвижитель всего, первооснова.
Если ты отважен, мудр и смел,
То не съест тебя змея-личина.

Всемогущество, кипенье зла
У **тройной триады** – хватка – у **девятки**.
Символ разрушения она:
И природа, и плоды – загадки.

Девятнадцать дважды – это рок.
Архетип конца, закона, злата.
Девяносто первый не сберёг:
Катастрофы, гибель, смерч разврата.

А **восьмёрка** – август – так хитра
И коварна. У неё двойное жало.
И метёт по всей Земле метла
Бесконечно. Прежней славы мало.

Русская река...[2]

Моя родная Ангара,
Тебя хотят болотом сделать.
Не будет больше детвора
Тебя, купаясь, нежить телом.
Утопят хищники-друзья
Твои божественные зори,
Леса, деревни и поля
И превратят в гнилое море,
Где станет мёртвая вода
Убийцею всего живого,
И чужеродная среда
Набросится безжалой сворой.
Китайцы хитрые придут,
Когда народы наши вымрут,
И ничего здесь не найдут.
А мёртвые стыда не имут.

[1] Казуистика цифр: 19.08.1991 (13 + 6, 08, 13 + 6 и 13*7).
[2] Прим. автора: на Ангаре построены три ГЭС, строится Богучанская и проектируются ещё три.

***

В мире всё – двуликий Янус –
Многоцветьем дорожит.
Золотую ношу – карму
Самодержец сторожит.

В жизни каждое стремится
Необъятное объять.
Расколдованная птица
Мчится грозным бурям вспять.

Кто-то шепчет неустанно:
«Свет небесный познавай.
Знай, что в душах, как ни странно,
Вечно спорят ад и рай».

Между Сциллой и Харибдой

Вином хмельным
вины напоен русич вдоволь.
Внушает Запад всем: с титанами я вровень.

Европа душит мир травой уничиженья.
Тысячелетний бег в поток самозабвенья…

Не лишний я, не мал, смирение – отрава.
Кто нынче правит бал?
Кипит в ком злобы лава.

Кликуши мне кричат: «Терпи, молись и кайся.
Пусть вымрет на корню
в России белых раса».

Слащавостью **стыда** Восток свет утешает.
Он тайну сладкую –
от жизни бегство – знает.

Покорностью, нирваной лечит верных души,
Неверных обращает или режет, душит.

И Запад и Восток повесили на плечи
Мне бремя пропастей, но голос явлен вещий:

«О славянин, ты созидай, не сомневайся,
И верь в себя, и от себя не отрекайся».